

[НОВЫЙ МИР, НОВЫЕ ГЕРОИ]

АЛЕКСАНДР ГЕРДА

**ЧЕРНЫЙ
МАГ
ИМПЕРАТОРА**

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
ГЗ7

Серия «Новый мир, новые герои»

Дизайн серии Владимира Ноздрина

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Герда, Александр Владимирович
ГЗ7 Черный маг императора : роман / Александр
Герда. — Москва: Издательство АСТ; Издательский
дом «Ленинград», 2024. — 352 с. — (Новый мир,
новые герои).

ISBN 978-5-17-146091-4

Я Максим Темников. Мне двенадцать лет и во мне
живет дух некроманта. Я учусь в магической школе, где
все старше меня как минимум на пару лет, и регулярно
попадаю в кабинет директора за всякую ерунду. А еще
я обладаю темным даром и могу... Стоп! Об этом потом.
По-моему, я опять влип в какую-то историю...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-146091-4

© Александр Герда, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Глава 1

Я еще раз попытался открыть глаза, но снова ничего не вышло — вот же долбанные психи, похоже, они лишили меня их... Зараза, как же больно... Выходит, на этот раз этим ублюдкам удалось достать меня...

Хах! Кто бы мог подумать, что мои братья и сестры в итоге все-таки смогут договориться между собой. Послали же боги родственничков... Хотя какие это родственники? Убить собственного брата только из-за того, что у него особый Дар? Твари...

По крайней мере, эту битву мир запомнит надолго. Жаль только, что она стала для меня последней...

— Что скажешь, выродок, каково умирать? — это мой старший брат говорит. Жаль, что я не успел прикончить этого подонка.

— Он всегда был другим, — говорит еще один мой братишка. — Надо же, а ведь еще немного, и он мог бы стать главой нашей семьи. Можете себе представить, чтобы во главе семьи Мор стал некромант?

— Ему почти удалось... — опять услышал я голос старшего брата. — Может быть, проткнем его еще пару раз? Все-таки с его Даром...

— Оставь его, пусть подыхает, — а вот это уже голос любимой сестренки. Редкая сучка... — С такими ранами он точно не выживет. Предлагаю вернуться в город и отпраздновать нашу победу.

На этот раз наши желания совпали — я тоже хочу, чтобы они убрались отсюда и дали мне спокойно умереть в одиночестве. Больше ничего не желаю слышать... Разве что проклясть их на прощание...

Я чувствую, что мой рот полон крови, но вот не могу сказать ни единого слова. Надо же, как они меня искромсали...

Судя по удаляющимся шагам, вся семейка участвовала в том, чтобы покончить со мной. Все братья и сестры... Стоило нанести удар раньше, но я ведь добрый парень, и это было ошибкой...

С каждым мгновением я все глубже погружаюсь в темноту, которая окружает меня со всех сторон. Я тону в ней... Неужели я умираю?

Но что это?.. Яркий голубой свет прорезает ее, и я слышу хорошо знакомый красивый женский голос в своей голове:

— Как дела, мой милый?

Что со мной происходит? Наверное, мои мозги не справились с ожиданием смерти, и я спятил, вот что со мной происходит. Теперь я слышу голос своей матери, которая давно умерла.

— Ты хочешь исправить свои ошибки? — звучит новый вопрос.

— Да...

— Я дам тебе такую возможность, и пусть это станет моим последним благословением тебе, Дориан.

— Ты можешь вернуть меня к жизни? — спросил я.

— Не совсем... Но в моих силах не дать умереть тебе в полной мере... Кто знает, возможно, когда-нибудь ты найдешь способ и силы вернуться к жизни.

Нет, похоже, я все-таки спятил и выслушиваю всякую бессмыслицу. Как можно не дать умереть, но не вернуть при этом к жизни? Все это лишь мой предсмертный бред...

* * *

Два года спустя.

Российская империя.

Высшая школа магии «Китеж».

Кабинет директора школы

В небольшой комнате, напротив горящего камина, стояли два кресла. Одно из них занимал мужчина лет сорока с уставшими глазами — это был виконт Темников.

Во втором сидел мужчина постарше. На вид ему было около пятидесяти. Короткая стрижка, седые волосы и темные очки с прямоугольными стеклами, которые он крайне редко снимал. Его звали Иван Федорович Орлов, он работал директором высшей школы магии «Китеж».

— Виконт, но ведь мальчику всего двенадцать. Вы же знаете правила — мы не можем принять его в школу до того, как ему исполнится четырнадцать.

— Граф, я прошу вас сделать исключение в моем случае, — трясущийся Темников смотрел на директора умоляющим взглядом. — Просто не знаю, что мне делать, если вы откажете... Я совсем выбился из сил с этим мальчишкой... Хотя бы просто выслушайте меня, а потом уже примите окончательное решение.

Орлову было жаль этого человека, выглядел он и в самом деле крайне уставшим и измотанным. Вот только стоило ли тратить его время, а потом ответить отказом? Дураку ведь понятно, что виконт просто пытается пристроить своего сына поудачнее. Темниковы не могли похвастать ни богатством, ни титулами, ни особым Даром, а значит, шансов оказаться в «Китеже» у его сына просто нет.

— Александр Тимофеевич, я боюсь, что вы напрасно ехали в такую даль, — осторожно сказал он. — Вы ведь знаете, что в нашей школе учатся лишь самые лучшие, а Дар вашего рода... Поймите правильно,

я не хочу вас обидеть, но специалисты по эликсирам учатся в других местах.

— Граф, я прекрасно осознаю все это и понимаю, какое место занимает наш род. Поверьте, я не питаю никаких иллюзий насчет этого разговора, — нахмурился Темников и хрустнул пальцами. — Именно поэтому и прошу просто выслушать меня.

Орлов вздохнул и понимающе усмехнулся. За все время работы в этой школе он выслушал десятки таких вот отчаявшихся дворян, а может быть, их количество даже перевалило за сотню.

Каждый из них пытался убедить директора в том, что именно его сын не такой, как все. Хотя по факту они не представляли собой ничего особенного. Понятное дело — чего стоило одно лишь упоминание о том, что дворянин обучался в «Китеже». Это говорило о многом и давало билет в светлое будущее...

Однако правила есть правила. Здесь учатся только самые сильные Одаренные, и это закон. Никто не вправе его нарушать, даже он. С другой стороны, может быть, виконт не врет и хочет в самом деле рассказать нечто интересное? Ну а что, всякое бывает. Время у него есть, почему бы его не послушать?

— Хорошо, виконт, расскажите мне вашу историю подробнее, и, может быть, я помогу вам. В конце концов, вы производите впечатление благоразумного человека, который не стал бы понапрасну тратить мое время.

— Благодарю вас, ваше сиятельство, — кивнул Темников и заерзал в кресле своей тощей задницей, пытаясь усесться поудобнее.

— Хотя должен вам напомнить, что за все время существования этого заведения исключения делались лишь дважды.

— И все же я попробую.

— В таком случае, прошу вас — начинайте свой рассказ, — сказал граф и устроился поудобнее, приготовившись слушать.

Виконт сделал паузу, будто размышляя, с чего бы ему начать, потом кивнул, промокнул губы носовым платком и не спеша начал говорить.

— Скажу сразу, всю жизнь Максим рос самым обычным ребенком и ничего необычного я за ним не замечал. Но пару лет назад с ним начали происходить странности... Для начала, у него проснулся наш семейный Дар, а ведь ему в тот момент было всего десять.

— Действительно интересный случай, — кивнул Орлов. — Но время от времени такое случается. У некоторых Одаренных способности проявляются на несколько лет раньше. Это происходит крайней редко, но ничего сверхъестественного в этом нет. Могу сказать лишь, что вам повезло с сыном — это значит, что он как минимум станет великим алхимиком.

— Да, какое-то время я и сам так думал, — мрачно усмехнулся виконт. — До тех пор, пока не начали происходить другие странности. Слушайте дальше, граф, и не спешите с выводами, я понемногу перехожу к самому интересному.

— Не сомневайтесь, я весь внимание, — заверил собеседника Орлов.

— Там, где появлялся мой сын, начали происходить очень необычные вещи, и я бы даже сказал — зловещие... Ну вот к примеру... Однажды к нам в гости пожаловал барон Анучин со своим семейством. Как-то так случилось, что собачка баронессы укусила моего сына за ногу. Не прошло и пары часов, как она сдохла.

— Баронесса?

— Слава богу, собачка, ваше сиятельство, и вот мне как раз совсем не смешно. Это лишь один из

примеров, который я привел, чтобы вы просто понимали, о чем идет речь. Мне кажется, что смерть всегда ходит где-то рядом с моим сыном... С некоторых пор я подозреваю, что, кроме травологии и умения варить эликсиры, он обладает еще и темным Даром, — Темников посмотрел на пламя в камине и вздохнул. — Вот только не могу понять, как это возможно...

— Ваши подозрения основываются не только на том случае, о котором вы мне рассказали?

— Разумеется, нет! — всплеснул руками виконт. — Со всеми, кто каким-то образом навредил ему, обязательно что-то случалось. Мальчишка Оболенский ударил его — и вскоре сломал ногу. Она срослась как-то неудачно, и теперь он навсегда останется хромым. Дочь Гаврилова обзывала его поганкой — и теперь у нее не растут зубы. Совсем. А те, что уже были во рту, выпали все до единого. Поверьте, граф, таких случаев слишком много, чтобы все их перечислять. Все это, так или иначе, отголоски темного Дара.

— Любопытно, — усмехнулся Иван Федорович. — Кстати, почему девочка называла вашего Максима поганкой? Какое-то странное ругательство...

— Ну, как вам сказать... — смутился Темников. — Дело в том, что за последние два года у парня странным образом изменился цвет кожи. Раньше он был обычным ребенком. Ну вы понимаете, розовые щеки, радостные глазки и такое прочее... Все время улыбался, как сейчас помню... А потом что-то изменилось, и его кожа стала бледной. Он стал таким же белым, как мел. Вот девчонка и обзывала его так. Говорила, что он похож на бледную поганку...

— Понятно, виконт. Продолжайте, пожалуйста.

— Еще он знает вещи, которым его никто не учил, и это тоже меня пугает, — сообщил Александр Тимофеевич. — Если честно, я даже понятия не имею, о чем он иногда говорит!

— Знания не могут появляться сами по себе.

— Само собой, он читает книги. Много книг. Мальчишка перечитал всю нашу библиотеку в имении, а она у нас большая — не меньше тысячи томов. Я даже не представляю, как у него это все помещается в голове, — виконт посмотрел по сторонам, затем немного наклонился к Орлову и прошептал: — А иногда его интересуют совсем уж странные вещи, на мой взгляд.

— Позвольте полюбопытствовать? — заинтересованно спросил граф.

— Как-то раз он просил меня свозить его на экскурсию в морг, представляете? Я понимаю, когда дети хотят попасть на аттракционы, в кинотеатр или что-нибудь в этом роде, но морг, ваше сиятельство?!

— Согласен, для ребенка желание несколько необычное, — согласился Орлов. — Ну а в какие же игры он играет с другими детьми, виконт?

— Да ни в какие, — мрачно сказал виконт и вновь поерзал в кресле. — Он не играет с другими детьми. Более того — мой сын всячески избегает их и предпочитает разговоры с людьми постарше.

Граф посмотрел на Темникова и не нашелся, что сказать, а тот тем временем продолжил:

— Какое-то время мы с женой думали, что у него какие-то проблемы с головой... Ну, вы понимаете... Врачу его показывали, но оказалось, что он абсолютно нормален. Даже более чем. Впрочем, это и так понятно — он делает просто поразительные успехи в эликсирах. Безумец на такое не способен. Некоторые эликсиры, которые умеет изготавливать Максим, дались мне гораздо позже. Причем лет на пять как минимум.

— Вот как? — удивленно приподнял брови Иван Федорович. — Пять лет — серьезный срок, господин Темников. Похоже, он у вас и в самом деле большой талант.

— Это бы ладно, — махнул рукой виконт. — Но что вы прикажете мне делать со всем этим? Если он и в самом деле обладает темным Даром, то для него самое место здесь, а не в нашем родовом имении.

— Видите ли... Темный Дар — это не алхимия какая-нибудь, Александр Тимофеевич, — нахмурился граф. — Как и любой сильный Дар, он не может проснуться в мальчике раньше четырнадцати — это невозможно по законам природы. Энергетический узор внутри его тела еще не полностью сформирован в этом возрасте. Ну и потом — откуда ему вообще взяться? Разве в вашем роду хоть кто-то обладал темным Даром?

— Конечно нет, но вы же сами слышали, о чем я вам все время говорил... Должно же быть этому все-му какое-то объяснение?

Некоторое время мужчины молчали. Каждый думал о своем. Например, виконт надеялся, что ему удастся убедить директора школы в правдивости своих слов, и он сможет избавиться от сына, который в последнее время стал для него обузой. Что касается его, то он даже не сомневался — в Максиме проснулся темный Дар, и другого объяснения происходящему просто нет. Самое главное, чтобы в это поверил граф, а вот это уже от него не зависело.

Ну и директору школы было, о чем подумать. Вся эта история казалась странной и нелепой. Откуда в мальчике мог проснуться темный Дар? С чего вдруг? Такие вещи не происходят по щелчку пальцев. Это ведь не огонь на пальце зажечь, чтобы детишек удивить...

Ну а если Темников говорит правду и это все же произошло, что тогда? Вот это вопрос интересный.

Тогда получается, что Российская империя получит еще одного Одаренного с редчайшим Даром, и мальчика нельзя угробить. Оставить его в доме ви-

конта — верный способ на корню загубить способности юного гения. Здесь никак нельзя ошибиться.

Если произошло чудо, и в ребенке в самом деле пробудился темный Дар, а он сейчас не возьмет его в школу, может произойти непоправимое — его способности либо угаснут, либо вырвутся наружу с катастрофическими последствиями, и виноват в этом будет только он. Надо же, прохлопал черного мага! За такое император по голове не погладит.

Но ведь мальчишке только двенадцать, а возраст поступления в школу — четырнадцать, это всем известно. Как быть? С другой стороны, были же такие случаи в истории школы... Правда, всего два и это были более слабые Дары, но все-таки... Впрочем, для начала не мешало бы проверить слова Темникова. Вдруг все это чушь, и он просто водит его за нос.

— Есть что-то еще? — спросил Орлов. — Дохнут собачки, ломаются руки — это все, или имеются и другие странности?

— Как не быть, — пожал плечами виконт. — Рядом с ним часто что-то взрывается или ломается. Например, когда ему не хочется куда-то ехать, то машины не заводятся. Поезда опаздывают или вовсе выходят из строя.

— А корабли, разумеется, тонут? — усмехнулся граф.

— Пока нет, но ведь он еще ребенок. Боюсь, что в скором времени может начать происходить что-нибудь такое. Поэтому-то я и пришел сюда, ваше сиятельство. Поверьте, последнее, о чем я сейчас думаю, так это о славе, которую может принести ему этот Дар, или о богатствах... — Александр Тимофеевич смущенно уставился в пол. — Боюсь в этом признаться, но наша семья всерьез начинает опасаться его, понимаете?

Иван Федорович посмотрел на Темникова, который не решался взглянуть ему в глаза после сказанных слов. За все время работы в «Китеже» его впервые просят взять на обучение своего ребенка лишь потому, что боятся за собственную жизнь. Будто мальчишку сдают на поруки в колонию для малолетних преступников, а не на обучение. Неприятное ощущение.

— Что же, должен сказать, вы меня заинтриговали, виконт. Где мальчик?

— За дверью. Я взял на себя смелось привезти его с собой.

— Ну, зовите своего уникама, сейчас посмотрим на него.

* * *

Я вошел в кабинет, на котором висела табличка:

*Директор высшей школы магии «Китеж»
его сиятельство, граф
Орлов Иван Федорович*

Внутри меня ждал отец, а в соседнем кресле сидел незнакомец в темных очках. Наверное, это и был директор школы. Станный дядя. Зачем носить темные очки в помещении, интересно знать? Но несмотря на это он мне понравился. Как и все это место. Наконец-то отец привез меня туда, где есть хоть что-то интересное, а не к очередному доктору-мозгоправу.

— Меня зовут Иван Федорович Орлов, — представился незнакомец. — Я магистр магии и по совместительству директор этого места.

— Я догадался, ваше сиятельство, у вас же висит табличка на входной двери.

— Молодец, — улыбнулся он. — Некоторые не догадываются. Знаешь, что это за место?

— Угу, высшая школа магии «Китеж». Здесь обучаются самые богатые дворяне.

— Ты хотел сказать — самые сильные Одаренные, — поправил меня граф. — Хотя отпрысков обеспеченных семей здесь достаточно, спорить не буду, но есть и не очень богатые, и их тоже хватает.

Ну, как скажете, можно и так вопрос поставить... Вот только мне не очень понятно, что лично я делаю в этом месте? Даже если предположить, что отец каким-то образом уговорил директора взять меня в эту школу, то все равно еще рано. Сюда же можно пойти учиться лишь после четырнадцати, разве нет?

— Твой отец говорит, что у тебя проснулся родовой Дар, и ты уже довольно неплохо смыслишь в травологии и изготовлении эликсиров. Будущий гениальный алхимик!

— Я бы так не сказал. Думаю, мне еще есть над чем поработать.

— Даже не сомневаюсь в этом, — согласился он. — И все-таки скажи мне, ты случайно не знаешь, какие вещества входят в обычный эликсир от кашля?

— Мать-и-мачеха, подорожник и солодка, — ответил я. — Это если стандартный эликсир... При желании его можно немного видоизменить в зависимости от вида кашля.

— Неплохо, очень даже неплохо, — улыбнулся директор. — Достойный ответ для двенадцатилетнего молодого человека. Теперь давай немного усложним задачу. Раз уж ты занимаешься травологией, может быть, ты можешь рассказать мне что-нибудь о красном щитовике?

— Могу, только не очень много. Он ведь у нас не растет, а в книгах по травологии о нем написано совсем мало.

— Ты какие книги имеешь в виду?